

Виктор Безматерный

**Последний
след**

18+

Виктор Безматерный

Последний след

<https://litres.ru/73809794>

SelfPub; 2026

Аннотация

После загадочного исчезновения сестры-близнеца Анны полиция ставит точку в расследовании: несчастный случай, тело унесло течением. Но Марк не верит в официальную версию. Голос сестры, звучащий в его кошмарах, требует найти её.

Вместе с лучшей подружкой Лизы и компанией друзей он отправляется в тот самый лес, где оборвался след Анны. Вещи девушки нашли, но её саму - нет. Чем глубже герои погружаются в чащу, тем яснее понимают: они здесь не одни. Кто-то незримый наблюдает за ними из темноты, ломает их приборы и водит кругами.

Когда друзья начинают исчезать один за другим, а реальность искажается, Марк понимает: правда страшнее любой легенды. Лес хранит древнюю тайну и требует кровавых жертв. Чтобы спасти тех, кто остался, ему придётся сделать невозможный выбор и взглянуть в глаза настоящему злу, которое носит не капюшон, а дорогой костюм.

Найдёт ли он сестру? И какой ценой?

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Часть 1. Эхо Тишины

4

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Виктор Безматерный

Последний след

Часть 1. Эхо Тишины

Глава 1. Шёпот в темноте

Шёпот в темноте Тишина в этой квартире была не просто отсутствием звуков. Она была плотной, осязаемой субстанцией, которая забивалась в уши ватой и давила на барабанные перепонки. Марк лежал на спине, уставившись в тёмный потолок своей комнаты, и считал секунды до рассвета, который, казалось, никогда не наступит. Сон не шёл.

Он боялся сна. Стоило векам сомкнуться, как реальность растворялась в липком мареве кошмара. Там всегда был лес. Тот самый чёртов лес, где нашли её куртку и телефон, но так и не нашли её саму. И там всегда был шёпот.

Тихий, настойчивый, идущий будто бы прямо из-под земли. *«Марк»* Он вздрогнул и резко сел на кровати. Сердце колотилось где-то в горле, руки дрожали. Воздуха не хватало.

Он жадно хватал его ртом, но лёгкие отказывались наполняться до конца. Это был не сон.

Или уже не сон? Комната тонула во мраке, лишь узкая по-

лоска лунного света пробивалась сквозь неплотно задернутые шторы, вычерчивая на полу зыбкую дорожку.

«Найди меня»

Голос был реальным. Слишком реальным для игры воображения. Он звучал не в голове, а здесь, в комнате.

Тихий, родной голос Анны.

Его сестры. Его близнеца. Марк замер, боясь пошевелиться и спугнуть наваждение.

Он вслушивался в темноту до боли в ушах, но слышал лишь бешеный стук собственного сердца и далёкий гул холодильника на кухне.

Это сводило с ума. Медленно, но верно стирало грань между реальностью и безумием.

Он провёл ладонями по лицу, пытаясь стереть липкий холодный пот.

Кожа была ледяной. Марк встал и подошёл к окну, отодвинув штору. Город внизу спал.

Редкие фонари выхватывали из темноты мокрый асфальт и голые ветви деревьев.

Обычная ночь обычного города, который ничего не знал о его боли.

Чувство вины было его постоянным спутником, тяжёлым камнем на груди.

Оно появилось в тот самый момент, когда он услышал новость по телефону. Если бы он поехал с ней Если бы он не отпустил её одну Если бы он ответил на тот последний зво-

нок.

Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Марк знал, что там:

десятки пропущенных вызовов от Лизы и одно-единственное сообщение от неизвестного номера с координатами места, где нашли вещи Анны.

Он перечитывал его сотни раз, пока слова не начали расплываться перед глазами.

Дверь в его комнату тихо скрипнула.

Марк вздрогнул и резко обернулся, готовый увидеть призрака. На пороге стоял отец.

В темноте его силуэт казался чужим и незнакомым. Ты опять не спишь? голос отца был хриплым от усталости. Не могу, честно признался Марк, опускаясь обратно на кровать.

Отец вошёл в комнату и остановился посреди неё, словно не зная, что делать дальше или куда деть руки.

Он постарел за эти недели на десять лет.

Под глазами залегли глубокие тени, плечи ссутулились.

Мы должны отпустить её, сынок, тихо сказал он после долгой паузы.

Слова ударили сильнее пощёчины. Отпустить? голос Марка сорвался на шёпот.

Её тело даже не нашли! Как мы можем её отпустить? Она там! Одна! Ей нужна помощь! Отец устало вздохнул и сел на край кровати.

Матрас прогнулся под его весом.

Полиция сделала всё возможное. Это был несчастный случай.

Упала с обрыва, течение унесло Природа не всегда возвращает то, что забирает.

Я не верю в это! Марк вскочил на ноги, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

Ты просто хочешь верить! Потому что так проще! Проще смириться и жить дальше! А я не могу! Отец молчал, глядя в пол.

Ты сходишь с ума здесь, наконец произнёс он глухо.

Сидишь в четырёх стенах, слушаешь тишину и сходишь с ума.

Я слышу её! выкрикнул Марк в отчаянии. Каждую ночь я слышу её голос! Она зовёт меня! Отец поднял на него тяжёлый взгляд.

В нём не было сочувствия, только глухая тоска и страх.

Это просто эхо твоей боли, Марк.

Голоса в твоей голове. Нет! он замотал головой так яростно, что перед глазами поплыли цветные пятна. Это она! Она жива! Я знаю это! Отец встал и направился к двери.

Поговорим утром, бросил он напоследок и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Марк остался один в звенящей тишине. Слова отца жгли изнутри калёным железом.

«Эхо боли». «Голоса в голове». Может быть, он прав? Может быть, грань уже стёрта? Он снова подошёл к окну и при-

жался лбом к холодному стеклу.

Оно приятно остужало разгорячённую кожу.

Внизу по улице проехала одинокая машина, осветив фарами мокрый асфальт и фигуру человека на тротуаре напротив их дома.

Человек стоял неподвижно и смотрел прямо на его окно.

Марк отшатнулся от стекла так резко, что ударился спиной о подоконник.

Сердце пропустило удар и забилося с удвоенной силой.

Он снова прильнул к стеклу, всматриваясь в темноту улицы.

Тротуар был пуст. Никого не было.

Только мокрый асфальт и тени деревьев, раскачиваемых ветром.

Он снова сошёл с ума? Или кто-то действительно следил за ним? Наблюдал за их горем из темноты? Марк вернулся к кровати и сел на край, обхватив голову руками. Он больше не знал, чему верить: своим глазам или своему разуму.

Реальность трещала по швам, расплзлась гнилыми нитками под напором горя и бессонницы. Сон больше не пугал его кошмарами о лесе. Теперь он боялся проснуться и понять, что мир вокруг окончательно превратился в безумие. А шёпот шёпот становился всё громче с каждой ночью.

«Найди меня»

И он найдёт. Чего бы это ни стоило.

Глава 2.Официальная версия

Кухня пахла остывшим кофе и отчаянием.

Этот запах пропитал обои, вьелся в деревянную столешницу и, казалось, навсегда поселился в лёгких каждого, кто переступал порог этой квартиры.

Марк сидел за столом, сжимая в руках кружку с чёрной, горькой жижей, которую он даже не пытался пить. Напротив него, словно две каменные статуи, застыли родители.

Отец смотрел в окно, на серый, сочащийся дождём город, а мать не сводила глаз с лежащей на столе папки. Это была она.

Та самая папка. Дело 248-«Л». Официальная версия.

Капли дождя монотонно били по стеклу, отсчитывая секунды вязкой, удушливой тишины.

Марк чувствовал, как внутри нарастает глухое раздражение, смешанное с ледяным страхом.

Он знал, что там написано.

Он уже видел этот текст в электронном письме от следователя.

Но сейчас, когда слова обрели физическую форму и лежали в трёх шагах от него, реальность казалась ещё более жестокой.

Они закрывают дело, голос отца прозвучал глухо, будто говорил не он, а кто-то другой из соседней комнаты.

Он так и не повернулся. Следователь звонил утром.

Мать судорожно вздохнула и прикрыла рот ладонью.

Её глаза блестели от непролитых слёз, но лицо оставалось пугающе спокойным, словно маска. «Несчастный случай», произнёс Марк, и слово обожгло язык.

Он выплюнул его, как отраву. Вот так просто? Несчастный случай? Тело не найдено, Марк, отец наконец повернулся.

Его взгляд был тяжёлым, свинцовым.

В нём читалась не только усталость, но и плохо скрываемое раздражение. Ты же понимаешь? Река у подножия обрывает... течение сильное.

Они говорят, шансов найти останки практически нет.

Но вещи! Марк с грохотом поставил кружку на стол.

Кофе выплеснулся на папку, оставляя тёмные разводы на казённой бумаге.

Они нашли её вещи! Куртку! Телефон! Это значит, она была там! Это значит... Это ничего не значит! голос отца сорвался на крик, но тут же оборвался, превратившись в хриплый шёпот.

Он закрыл глаза и потёр переносицу.

Следователь сказал... вещи могли зацепиться за коряги или камни.

А тело унесло дальше по течению, в заводи, где глубина... Я не верю в это! Марк ударил кулаком по столу. Мать вздрогнула, но промолчала.

Вы слышите себя? «Унесло течение»? «Заводи»? Это же Анна! Наша Анна! А для них это просто статистика! Закры-

тое дело! Он схватил папку и рывком подтянул её к себе.

Пальцы дрожали, когда он открывал замусоленные страницы. Слова прыгали перед глазами: «предположительно», «вероятнее всего», «ввиду отсутствия прямых улик».

Вот! он ткнул пальцем в строку отчёта криминалистов.

«На корпусе телефона обнаружены микротрещины, характерные для падения с высоты».

Падение с высоты! Не утопление! Она была жива, когда упала! Отец устало покачал головой: Она могла потерять сознание при падении.

Могла удариться головой о камни уже в воде.

Следователь сказал... Да плевать мне, что сказал следователь! Марк вскочил на ноги, отшвырнув стул.

Тот с грохотом упал на линолеум.

Он её не знал! Он видел только бумажки! А я знаю! Она бы боролась! Она бы нашла способ выбраться или хотя бы оставить знак! Мать наконец подала голос.

Тихий, надломленный. Сынок... может быть... может быть, так будет легче? Если мы примем это... мы сможем жить дальше. Марк посмотрел на неё так, будто видел впервые.

В её глазах была пустота.

Та самая пустота, которая поглощает людей после потери самого дорогого.

Жить дальше? переспросил он тихо и страшно.

Вы хотите просто похоронить пустую могилу и поставить на этом точку? Отец поднялся.

Он был выше Марка на полголовы и сейчас казался гигантом, нависающим над столом.

Мы похороним память о ней так, как положено.

Так будет правильно. Правильно? Марк горько усмехнулся.

А что правильно? Сидеть здесь и делать вид, что ничего не случилось? Ждать, пока боль притупится настолько, что мы забудем её лицо? Он схватил папку и швырнул её через всю кухню.

Она ударилась о дверцу холодильника и с шелестом рассыпалась по полу листьями.

Я не забуду! И я не поверю ни единому слову из этого бреда! Он развернулся и направился к выходу из кухни. Куда ты собрался? окликнул его отец.

Туда! Марк остановился в дверях и ткнул пальцем в стену, за которой был город, а за городом лес.

Я поеду туда снова.

Я пройду каждый метр того берега.

Я найду того, кто видел её последним! Полиция уже всё прочесала! крикнул отец ему в спину.

Лесники, волонтеры... Там никого нет! Марк не ответил.

Он просто вышел в коридор, схватил с вешалки свою куртку и хлопнул входной дверью так сильно, что задрожали стёкла в окнах.

Холодный октябрьский воздух ударил в лицо, немного проясняя мысли.

Дождь усилился, превращаясь в ледяную морось.

Марк шёл по улице, не разбирая дороги.

В ушах всё ещё звенели слова отца:

«Несчастный случай».

Он остановился под козырьком автобусной остановки и достал телефон из кармана.

Экран вспыхнул, осветив его бледное лицо.

Десятки уведомлений от Лизы он смахнул не глядя. Его интересовал только один контакт: «Следователь Волков».

Номер был сохранён с первого дня поисков.

Марк нажал на кнопку вызова и прижал холодный пластик к уху.

Гудки тянулись бесконечно долго.

Слушаю вас, наконец раздался в трубке сухой, официальный голос.

Это Марк Савельев.

Я по поводу дела моей сестры.

На том конце провода послышался тяжёлый вздох.

Я уже всё сказал вашим родителям, молодой человек.

Дело закрыто ввиду отсутствия состава преступления и невозможности обнаружения тела... Меня не волнует состав преступления! перебил его Марк. Его голос дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Меня волнует правда! Вы написали «несчастный случай».

Но вы же сами говорили про синяки на запястьях! Про разорванный воротник куртки! В трубке повисла пауза.

Послушайте... синяки могли появиться при падении через кустарник.

Воротник... это могла быть ветка или животное... Животное? В октябре? В том районе нет медведей! Послушайте меня внимательно, голос следователя стал жёстче.

Я понимаю ваше горе.

Правда понимаю.

Но я видел сотни таких дел.

Иногда природа просто забирает своё и не оставляет следов для следствия.

Иногда самое простое объяснение и есть верное. Марк до боли сжал телефон в руке.

А если я скажу вам... что она звала меня? Тишина в трубке стала оглушающей.

Что? Каждую ночь я слышу её голос во сне.

Она просит найти её.

Следователь Волков сухо кашлянул.

Это называется посттравматическое расстройство и слуховые галлюцинации на фоне стресса.

Вам нужно обратиться к психологу, а не искать призраков в лесу.

Короткие гудки ударили по барабанным перепонкам как выстрелы.

Марк посмотрел на погасший экран телефона невидящим

взглядом.

Психолог? Галлюцинации? Теперь все вокруг родители, полиция все они пытались убедить его в том, что он болен.

Что его чувства это просто побочный эффект горя. Но он знал правду.

Шёпот в темноте был реален.

И официальная версия была лишь красивой ложью для тех, кто хотел спать спокойно по ночам.

Он убрал телефон в карман и поднял голову навстречу дождю.

Капли стекали по лицу, смешиваясь с чем-то солёным и горячим.

Официальная версия умерла для него в тот момент, когда следователь повесил трубку.

Теперь начиналась его собственная версия событий.

И она вела прямиком в лес.

Глава 3. Лиза

Дождь не прекращался.

Он монотонно барабанил по козырьку остановки, превращая мир за стеклом в размытую акварель.

Марк стоял, прислонившись плечом к холодному металлическому столбу, и смотрел на своё отражение в тёмном экране телефона.

Бледное лицо, тени под глазами, мокрые волосы, прилипшие ко лбу.

Он выглядел как человек, который уже несколько недель

не живёт, а лишь существует на остатках адреналина и боли.

Разговор со следователем выжег последние крохи надежды на то, что кто-то другой найдёт ответы.

Официальная версия была удобной ложью для всех, кроме него.

Вибрация в кармане куртки заставила его вздрогнуть. На экране высветилось имя: **Лиза***. Он сбросил вызов.

Потом ещё один.

И ещё.

Он не был готов говорить.

Не был готов слушать сочувствие, приправленное банальными фразами о том, что «время лечит».

Время не лечило.

Оно лишь давало ране загноиться.

Но Лиза была настойчива.

Телефон завибрировал снова, но на этот раз это было сообщение.> «Марк, я у твоего подъезда.

Выходи.

Это важно.

И это не про психолога».

Последняя фраза заставила его нахмуриться.

Он перечитал её трижды.

Не про психолога? Откуда она знает? Хотя... Лиза всегда была такой.

Она чувствовала людей на каком-то животном уровне, улавливая малейшие изменения в настроении.

С Анной они были неразлучны с детского сада, а значит, с Марком она общалась почти столько же. Он вздохнул и убрал телефон. Спорить с ней было бесполезно. Если Лиза что-то вбила себе в голову, она становилась похожа на бульдозер медлительный, но абсолютно непреодолимый. Марк вышел из-под навеса прямо под ледяной дождь. Вода мгновенно пропитала капюшон и потекла за шиворот, вызывая озноб.

Он поднял воротник куртки и быстрым шагом направился к дому. Она стояла там, где и написала у второго подъезда, под старым тополем, чьи голые ветви скрипели на ветру. Лиза была одета в ярко-жёлтый дождевик, который делал её похожей на одинокий, брошенный кем-то спасательный круг в этом сером мире. В руках она держала большой бумажный стакан с кофе и прозрачный файл с какими-то бумагами. Ты похож на утопленника, вместо приветствия сказала она, протягивая ему стакан. Держи. Двойной эспрессо, без сахара. Тебе нужно взбодриться. Марк молча взял стакан. От горячего пластика шло приятное тепло. Он сделал глоток. Горькая жидкость обожгла горло, но действительно немного прояснила сознание. Я не звонил тебе, потому что... начал он, но Лиза перебила его резким взмахом руки. Я знаю, почему ты не звонил. Потому что ты идиот, который решил бороться со всем миром в одиночку. Но дело не в этом. Она огляделась по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли их кто-то из пустых окон соседних домов. Пойдём отсюда. Тут слишком... открыто. Они отошли за угол дома, где ветер

был чуть слабее. Лиза достала из файла несколько распечатанных листов и сунула их Марку под нос. Смотри. Это были скриншоты карт. Не обычные, а какая-то профессиональная топографическая схема с множеством пометок и условных обозначений. Марк непонимающе уставился на переплетение линий и цифр. Что это? Это карта того района, где нашли вещи Анны. Я попросила знакомого геодезиста помочь мне с одним делом... неофициально. Марк поднял на неё взгляд. В глазах Лизы горел тот же огонь безумной надежды, что сжигал и его самого. Каким делом? Она ткнула пальцем в одну из точек на карте, обведённую красным маркером. Вот здесь нашли куртку и телефон. Официальная версия гласит: Анна упала с обрыва здесь, палец переместился выше по карте, к жирной чёрной линии, обозначавшей край леса над рекой. Тело унесло течением. Логично? Логично. Она сделала паузу, давая ему осмыслить сказанное. Но я начала думать: а что, если она упала *не там*? Что, если она была *ниже* по течению? Смотри. Лиза достала из файла ещё один лист — это была распечатка переписки в мессенджере. Сообщения от Анны.

Последнее было отправлено в 21:47 за день до её исчезновения.> «Я у старой вышки связи на южном выезде. Тут какая-то заброшенная дорога уходит в лес». Лиза ткнула пальцем в точку на карте. Вот эта вышка. Она находится почти в километре *ниже* по течению от того места, где нашли её вещи. Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок,

не имеющий ничего общего с промокшей одеждой. Ты хочешь сказать... Я хочу сказать, что полиция искала не там! горячо зашептала Лиза, придвигаясь ближе. Её глаза блестели от возбуждения и страха одновременно. Они решили: раз вещи зацепились за коряги у обрыва, значит, и упала она там! Это самый простой вариант! Но что, если она шла по той заброшенной дороге? Что, если на неё напали или произошёл несчастный случай *там*? Марк смотрел то на карту, то на лицо подруги. В её словах была логика, которую он отказывался видеть раньше из-за пелены горя.

Но вещи... Как они оказались у обрыва? Лиза пожала плечами: Течение могло принести их туда позже. Или... их могли подбросить. Это слово прозвучало как выстрел в тишине. Подбросить. Это уже не несчастный случай. Это преступление. Марк сделал ещё один глоток кофе, чувствуя, как горький вкус сменяется металлическим привкусом адреналина во рту. И что ты предлагаешь? Пойти в полицию с этой картой? Они закрыли дело. Они назвали это галлюцинациями! Лиза усмехнулась, но улыбка вышла кривой и нервной. К чёрту полицию. Мы пойдём сами. Повисла тяжёлая пауза. Марк смотрел на неё так, будто она предложила ему прыгнуть с того самого обрыва без парашюта. Ты с ума сошла? Лес огромный! Мы даже не знаем точно... Я знаю достаточно! отрезала она твёрдо. Я собрала информацию о той дороге. Она ведёт к старым вырубкам и охотничьим домикам.

Там есть места, куда никто не ходит годами. Идеальное

место, чтобы спрятать... или спрятаться. Она протянула ему второй стаканчик с кофе, который всё это время держала в руке. Послушай меня внимательно, Марк. Я знаю Анну лучше всех. Лучше даже тебя иногда. Она была смелой до безрассудства, но не глупой. Она бы не стала подходить к самому краю обрыва ночью одна просто так. Но она бы пошла исследовать заброшенную дорогу из чистого любопытства. Лиза положила руку ему на плечо. Её ладонь была холодной и мокрой от дождя, но прикосновение было твёрдым и уверенным. Полиция ищет тело в реке. А я думаю... я чувствую... что нам нужно искать следы на суше. И я не смогу сделать это одна. Марк посмотрел на её руку на своём плече, затем перевёл взгляд на карту в своих руках. Красная точка внизу страницы словно пульсировала, притягивая взгляд. Шёпот в его голове прошлой ночью стал громче:

«Найди меня...».

Он поднял глаза на Лизу и увидел в её взгляде отражение собственной одержимости. Кто ещё знает об этом? тихо спросил он. Лиза улыбнулась уголком губ: Пока только ты и я. Но нам понадобятся люди. Нам понадобятся друзья Анны, которые не верят в «несчастный случай». Дождь продолжал стучать по крышам автомобилей и асфальту, смывая остатки старого мира Марка Савельева. Он чувствовал это каждой клеткой тела: старая жизнь закончилась вчера вечером под звук коротких гудков в телефонной трубке следователя Волкова. Начиналась новая жизнь. Жизнь по его собствен-

ной версии событий. Он протянул руку и сжал ладонь Лизы в ответном жесте поддержки. Хорошо, сказал он твёрдо. Я в деле. Рассказывай свой план.

Глава 4. Друзья по несчастью

Друзья по несчастью Кафе «Уют» на окраине города было последним местом, где Марк ожидал оказаться. Здесь пахло пережаренным маслом, дешевым кофе и застарелым табачным дымом, который, казалось, впитался в сами стены. Окна запотели от дыхания посетителей, скрывая унылый пейзаж промзоны мутной пеленой. Это место было антиподом того мира, в котором жила Анна её мир был полон света, музыки и смеха. Здесь же царила серая, вязкая тишина. Марк сидел за дальним столиком у окна и крутил в руках пустую чашку из-под эспрессо. Лиза опаздывала. Или, скорее всего, она намеренно дала ему прийти первым, чтобы он успел проникнуться атмосферой и настроился на разговор. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Последний раз он видел эту компанию вместе на дне рождения Анны три месяца назад. Тогда они смеялись. Сейчас же их объединяло только горе клеймо «друзей по несчастью». Дверь кафе распахнулась, впуская порыв холодного воздуха и звон колокольчика. Вошла Лиза. Она стряхнула капли дождя с капюшона своей желтой куртки и быстро оглядела зал. Заметив Марка, она кивнула и направилась к его столику. Но она была не одна. За ней

следовали трое.

Марк внутренне напрягся. Он знал их всех, но сейчас они казались незнакомцами в этой тусклой обстановке. Извини за опоздание, быстро сказала Лиза, бросая мокрую куртку на спинку стула. Пробки. Ребята, это Марк. Марк, это те самые «друзья по несчастью». Первым вперед выступил высокий парень с модной стрижкой и в дорогом пальто. Он держался уверенно, даже немного надменно. Стас, коротко представился он и протянул руку. Марк пожал её. Рука у Стаса была сухой и крепкой. Я так понимаю, ты теперь главный идейный вдохновитель этого безумия? Стас сел напротив, закинув ногу на ногу. В его голосе не было ни сочувствия, ни скорби только деловой интерес. Следующей была девушка. Она выглядела так, будто хотела стать невидимой: невысокая, в бесформенном свитере и с волосами мышиноного цвета, собранными в небрежный хвост. Она неловко улыбнулась Марку и тихо произнесла: Катя. Марк кивнул ей в ответ. Он помнил Катю как тихую подругу Анны из художественной школы. Она всегда была где-то на периферии их шумной компании, но сейчас её присутствие ощущалось как-то особенно остро. Последним вошел парень в толстовке с капюшоном и наушниками на шее. Он плюхнулся на диванчик рядом со Стасом и демонстративно скрестил руки на груди. Даниил, буркнул он, даже не посмотрев на Марка. Его взгляд был прикован к экрану смартфона. Лиза села рядом с Марком и хлопнула в ладоши, привлекая внимание. Ну что ж, все в сборе. Спа-

сибо, что пришли. Ты сказала «дело жизни и смерти», подал голос Стас, барабанив пальцами по столу. Надеюсь, это не просто повод вытащить нас из дома в такую мерзкую погоду? Это не просто повод, отрезала Лиза и положила на стол папку с картами и распечатками. Это план. Даниил наконец оторвался от телефона и скептически хмыкнул: О нет. Только не говори мне, что мы будем искать снежного человека или охотиться за привидениями в том лесу. Мы будем искать правду, тихо, но твердо сказал Марк.

Все взгляды обратились на него. Полиция сдалась. Они назвали это несчастным случаем и закрыли дело. Ну да, фыркнул Даниил. Потому что это и был несчастный случай. Анна всегда была без тормозов. Любила лазить по всяким заброшкам и искать приключения на свою... голову. Катя вздрогнула от его грубости и опустила глаза. Даниил! шикнула на него Лиза. А что? Даниил развел руками. Я просто говорю правду! Она пошла ночью в лес одна? Одна! И теперь мы должны бросить учебу и работу, чтобы бегать по кустам? Спасибо, у меня есть дела поважнее. Например? холодно спросил Стас, не глядя на друга. Его внимание было приковано к папке Лизы. Он взял верхний лист с картой и начал внимательно его изучать. Твоя работа бармена подождёт пару дней. Даниил побагровел: Ты вообще на чьей стороне? Я на стороне фактов, спокойно ответил Стас, откладывая карту. А факты говорят о том, что тело не нашли. И если у Лизы есть теория получше официальной версии... Он

посмотрел на Марка пронизывающим взглядом: ...то я готов её выслушать. Марк почувствовал странное облегчение. Стас был прагматиком до мозга костей, лидером их компании по умолчанию еще со школы. Если он согласился выслушать, значит, шанс есть. Он придвинул к нему распечатку переписки Анны про вышку связи. Анна была там за день до исчезновения. Она писала про заброшенную дорогу южнее обрыва. Полиция искала только у реки. Стас пробежал глазами текст сообщения. Хм... Логично искать там, где нашли вещи. Или логично искать там, где человека видели в последний раз? возразила Лиза. Она достала из папки фотографии с места находки вещей крупным планом куртка Анны на коряге. Смотри на воротник. Видишь эти разрывы? Это не ветка дерева. Это похоже на... борьбу. В кафе повисла тяжелая тишина.

Даже Даниил перестал ухмыляться и наклонился вперед, чтобы лучше видеть фото. Катя тихо вздохнула: Я всегда чувствовала... что-то не так. Анна звонила мне тем вечером. Она была напугана чем-то... или кем-то. Но связь оборвалась. Марк резко поднял голову: Она звонила тебе? Почему ты молчала? Катя сжалась под его взглядом: Я... я думала, это неважно. Она сказала что-то про странные следы у дороги... а потом просто «ой» и тишина. Я решила, что она просто связь потеряла... Её голос сорвался, и она закрыла лицо руками. Стас забрал у Лизы фото и внимательно рассмотрел воротник куртки. Это действительно странно выглядит для

простого падения. Он перевел взгляд на Даниила: Ну что, Даня? Всё еще считаешь это пустой тратой времени? Даниил молчал долго, нервно теребя провод от наушников. Допустим... Допустим на секунду, что вы правы. Что её... ну... похитили или что-то такое? Что мы можем сделать? Мы же не спецназ! Мы студенты! Мы можем сделать то, что не сделала полиция: пройти по её маршруту, сказал Марк твердо. Найти ту дорогу. Осмотреть место у вышки связи. Если там были следы борьбы или борьбы с кем-то... мы их найдем. Стас медленно сложил карту и положил её обратно в папку. Когда выдвигаемся? Лиза улыбнулась впервые за вечер: Завтра утром я соберу снаряжение: палатки, спальники, аптечка... Даниил застонал и уронил голову на руки: Господи... во что я ввязываюсь... Катя подняла заплаканные глаза на Марка: Я пойду с вами. Я должна знать правду. Марк обвел взглядом всех сидящих за столом. Еще час назад они были просто знакомыми из прошлого Анны. Теперь же перед ним сидела команда: циничный скептик Даниил, который будет искать логику там, где другие увидят мистику; тихая Катя с обостренной интуицией; прагматичный лидер Стас; решительная Лиза; и он сам ведомый голосом сестры из кошмаров.

Они были разными людьми из разных миров Анны, но теперь их связывала одна общая нить недоверие к официальной версии и отчаянное желание докопаться до истины любой ценой. Они были друзьями по несчастью, которые собирались превратить свое несчастье в оружие для поиска прав-

ды в самом темном месте этого города в лесу за рекой.

Глава 5. Подготовка

Квартира Лизы напоминала склад туристического магазина, пережившего небольшой апокалипсис. В центре комнаты, на ковре, похожем на старый выцветший газон, высилась гора снаряжения. Палатки (две, четырехместные, одна из которых была ярко-оранжевой и выглядела так, будто пережила штурм Эвереста), спальники, сваленные бесформенной кучей, и россыпь котелков создавали ощущение хаоса, в котором, однако, был свой порядок. Лиза была его центром она носилась по комнате, как белка в колесе, проверяя списки и перекладывая вещи с места на место. Марк сидел на краю дивана и наблюдал за этим броуновским движением. Он чувствовал себя лишним. Его вклад в подготовку сводился к молчаливому присутствию и периодическим кивкам. Всё необходимое покупала Лиза на общие деньги, которые безропотно выделил Стас.

Марк же был одержим другой частью подготовки той, что происходила у него в голове. Марк! Ты меня слышишь вообще? голос Лизы вырвал его из оцепенения. Он моргнул и посмотрел на неё. Она стояла перед ним, уперев руки в бока. В одной руке она держала фонарь-маяк, в другой упаковку батареек. Я спросила: ты взял свои вещи? Теплые носки? Сменное белье? У тебя же нет нормального рюкзака. Марк пожал плечами: Возьму школьный. Он вместительный. Лиза закатила глаза и бросила маяк обратно в кучу. Школьный

рюкзак? Серьезно? Мы идем не на пикник в парк. Там дикий лес, болота и черт знает что еще. Твой школьный рюкзак порвется на первом километре. Мне не нужен комфорт, отрезал Марк. Мне нужно найти сестру. В комнате повисла тишина. Лиза подошла ближе и села рядом с ним на диван. Диван жалобно скрипнул пружинами. Я знаю, её голос стал мягче. Но если ты свалишься с воспалением легких на второй день, ты ей ничем не поможешь. Поход это не спринт, это марафон. Нам нужны силы. Марк посмотрел на свои руки. Пальцы все еще подрагивали от недосыпа и избытка кофеина. Я не могу думать о носках, когда... когда она там. Одна. В холоде. В темноте. Лиза положила руку ему на плечо. Именно поэтому мы должны быть готовы ко всему. Включая холод и темноту. Дверь в комнату распахнулась без стука. На пороге стоял Даниил. Он был одет в свою неизменную толстовку с капюшоном, а в руках держал два огромных пакета из супермаркета. Доставка еды для самоубийц прибыла! объявил он с порога и бросил пакеты на пол. Из одного выкатились банки тушенки и пачки макарон. Ты купил только это? скептически приподняла бровь Лиза.

А где овощи? Фрукты? Витамины? Даниил фыркнул: Какие витамины? Мы что, на курорт едем? Это калорийная еда. Она даст нам энергию. А от брокколи в лесу толку ноль. Он плюхнулся в кресло напротив дивана и закинул ногу на ногу. Кстати, о лесе. Я тут подумал... Может, все-таки стоит взять оружие? Марк напрягся: Какое оружие? У нас нет ору-

зия. Ну, я про перцовые баллончики хотя бы. Или электрошокеры. Или... я не знаю... травмат? Лиза покачала головой: Нас посадят раньше, чем мы дойдем до вышки связи. Ношение травматического оружия без лицензии это статья. А если мы встретим медведя? Или того психа, который... ну... ты понимаешь? В этом районе нет медведей уже лет двадцать, раздался голос от двери. В комнату вошел Стас. В отличие от остальных, он выглядел так, будто собрался не в поход, а на деловую встречу: идеально выглаженные джинсы, чистая куртка, на плече висел новенький тактический рюкзак цвета хаки. Я проверил данные лесничества перед выходом. Крупных хищников нет. А что касается людей... Мы идем группой из пяти человек. Это уже само по себе защита. Он подошел к куче снаряжения и брезгливо двумя пальцами поднял старый фонарь. Это что за раритет? Это надежный раритет! возмутилась Лиза. Он работает на обычных батарейках и не разрядится в самый неподходящий момент, как твои навороченные гаджеты. Стас лишь хмыкнул и достал из своего рюкзака небольшой прибор, похожий на планшет. У меня есть GPS-трекер со спутниковой связью и солнечная батарея для подзарядки. Если кто-то из нас потеряется или... случится что-то непредвиденное, мы сможем подать сигнал SOS прямо отсюда. Он нажал кнопку на приборе, и экран загорелся ярким синим светом. Добро пожаловать в двадцать первый век. Даниил присвистнул: Ого. Папочка денег дал? Стас проигнорировал подколку и повернулся к Марку:

Я настроил его так, что наши координаты будут передаваться мне каждые пятнадцать минут. Если сигнал пропадет более чем на час... мы будем знать, где искать. Марк посмотрел на прибор. Холодный свет экрана отражался в его глазах. Это было логично. Прагматично. Надежно. Но внутри него всё восставало против этой технологичной уверенности. Его вела не логика и не GPS-трекеры. Его вел шепот из темноты и чувство вины, которое было острее любого ножа. Внезапно дверь снова скрипнула. На пороге стояла Катя. Она выглядела потерянной и замерзшей, хотя на улице было не так уж холодно. В руках она сжимала маленький городской рюкзачок с изображением котенка. Привет... Я принесла аптечку... Там бинт, пластырь и... антисептик... Она замолчала, глядя на гору профессионального снаряжения вокруг неё. Её взгляд остановился на ярком оранжевом тенте палатки. Я... я никогда не была в походе раньше. В комнате повисла неловкая пауза. Марк встал с дивана и подошел к ней. Никто из нас не был в таком походе, Катя. Но это не страшно. Мы справимся. Он взял её рюкзак и поставил его рядом со своим школьным баулом. Два маленьких городских рюкзачка выглядели жалко и неуместно среди груды брезента и металла. Даниил громко рассмеялся: О боже! Вы посмотрите на них! Два партизана с котятками против дикой природы! Мы все умрем! Стас бросил на него тяжелый взгляд: Заткнись, Даня. Смех оборвался так же резко, как и начался. Даниил отвернулся к окну и начал нервно щелкать костяш-

ками пальцев. Лиза снова взяла инициативу в свои руки:

Так! Хватит ныть! Давайте распределим груз. Тяжелое понесут мальчики: палатки, воду, крупы. Девочки возьмут аптечку, продукты быстрого приготовления и одежду. Она начала методично запихивать вещи в огромные походные рюкзаки. Марк подошел к ней и тихо спросил: Ты уверена? Ты ведь знаешь лес лучше нас всех вместе взятых. Может быть... Лиза остановилась и посмотрела ему прямо в глаза: Я пойду налегке. Я буду проводником и медиком. Моя задача следить за маршрутом и за вами. Если я нагружусь как мул, я не смогу этого делать. Марк кивнул, принимая её логику. Но он видел то, чего не замечали другие: лихорадочный блеск в её глазах и то, как дрожали её руки, когда она застегивала молнию на боковом кармане рюкзака. Она боялась не меньше его самого, но скрывала это за маской кипучей деятельности. К вечеру сборы были закончены. Пять огромных рюкзаков выстроились у стены как молчаливые стражи предстоящего испытания. Марк сидел на полу рядом со своим школьным рюкзаком и смотрел на них. Завтра утром они выйдут из этого теплого, безопасного дома в мир сырости, холода и неизвестности. Он закрыл глаза и снова услышал голос Анны: *«Найди меня...»*. Завтра он сделает первый шаг по этому пути. И будь что будет.

Глава 6. Последний вечер дома

Квартира казалась чужой. Знакомые с детства стены, запах маминого пирога с корицей, который всегда ассоциировался с уютом, даже тихое тиканье старых настенных часов в коридоре всё это сегодня давило, душило. Воздух был густым и неподвижным, как желе. Марк стоял в дверном проёме своей комнаты, глядя на разложенный на кровати школьный рюкзак. Рядом с ним, словно насмешка, лежал огромный туристический баул, который ему одолжила Лиза. Он выглядел как инопланетный пришелец на фоне постера с рок-группой и стопки учебников по физике. Ты уверен, что это хорошая идея? голос матери донёсся из кухни. Она не спрашивала, она констатировала факт, пытаясь скрыть дрожь в голосе за привычными бытовыми интонациями. Марк не ответил. Он не мог. Любое слово сейчас прозвучало бы как оправдание или, что ещё хуже, как ложь. Он не был уверен ни в чём, кроме одного: он должен уйти. Отец вошёл в комнату бесшумно, словно тень. Он остановился рядом с сыном, глядя не на рюкзак, а в окно, на темнеющее небо. Мать места себе не находит, сказал он тихо, не поворачивая головы. Ты же знаешь её. Я должен это сделать, голос Марка прозвучал хрипло, будто он не разговаривал несколько дней. Отец наконец повернулся. В его взгляде смешались усталость и что-то ещё возможно, отголосок той же одержимости, что сжигала Марка изнутри. Должен? Или хочешь? Есть разница.

Марк сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Я дол-

жен найти правду. Вы похоронили пустую коробку и успокоились. А я не могу. Отец вздохнул и провёл ладонью по лицу, словно стирая невидимую паутину. Мы не успокоились. Мы пытаемся выжить. А твой поход... это бегство. Бегство от реальности в лес, где ты будешь искать призраков. Она не призрак! выкрикнул Марк, но тут же осёкся, услышав, как мать на кухне уронила что-то металлическое ложку или крышку от кастрюли. Отец положил тяжёлую руку ему на плечо. Рука была тёплой и тяжёлой, но Марк инстинктивно дёрнулся, сбрасывая её. Не надо. Отец убрал руку и кивнул. Хорошо. Не буду. Но послушай меня внимательно. Если ты вернешься ни с чем... если ты просто потеряешься там... я не знаю, что будет с твоей матерью. Это её убьёт окончательно. Слова ударили наотмашь. Марк почувствовал, как к горлу подступает комок. Я вернусь. Я обещаю. Обещания ничего не стоят, когда ты один против леса, отец посмотрел ему прямо в глаза. Лес не прощает ошибок. Он забирает тех, кто приходит к нему со страхом и болью. У меня нет страха! солгал Марк. Отец грустно усмехнулся: Тогда у тебя нет и разума. Страх это то, что заставляет нас быть осторожными. А ты... ты как Анна. В тебе этого нет. Упоминание сестры резануло по живому. Марк отвернулся к рюкзаку и начал механически запихивать в него вещи: фонарик, термос, спички в непромокаемом пакете. Руки действовали сами по себе, пока мысли метались в голове хаотичным вихрем. На кухню он идти отказался. Ужин превратился в пытку. Он сидел в сво-

ей комнате и слушал приглушенные голоса родителей через стену. Он становится таким же, как она... шептала мать.

Он просто молод и глуп... отвечал отец, но в его голосе не было привычной уверенности. Когда стемнело окончательно, мать сама принесла ужин ему в комнату. Тарелка с остывшим мясом и картофельным пюре стояла на подносе рядом со стаканом чая. Она поставила поднос на стол и замерла, теребя край фартука. Марк... может быть... может быть, ты останешься? Хотя бы на эту ночь? Он поднял на неё глаза. В тусклом свете настольной лампы её лицо казалось измождённым, постаревшим на десять лет за последний месяц. Под глазами залегли глубокие тени. Я должен идти сегодня вечером, соврал он снова. По плану они выходили завтра на рассвете, но ему было невыносимо оставаться здесь ещё на одну ночь. Лиза ждёт меня у подъезда с последними вещами. Мать кивнула, хотя было видно, что она ему не верит. Она подошла ближе и провела холодной ладонью по его волосам так она делала, когда он был маленьким и болел. Просто будь осторожен. Пожалуйста. Звони... если будет связь. Она обняла его неловко, коротко, будто боясь обжечься или заразиться его безумием. От неё пахло лекарствами и корицей. Я люблю тебя, сынок. Я тоже тебя люблю, мам. Она ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Марк остался один с остывшей едой. Есть он не мог. Желудок скрутило тугим узлом тревоги.

Он встал и подошёл к столу Анны. Их комнаты были зер-

кальным отражением друг друга: у него плакаты с рокерами у неё с актёрами; у него книги по физике у неё романы о любви. Сейчас её половина комнаты была пуста и безжизненна. Кровать была застелена покрывалом, которое мать стирала каждую неделю «на всякий случай». На столе остались только ноутбук (отключенный и убранный в шкаф) и рамка с их общей фотографией с прошлого лета: они смеялись на фоне озера, мокрые и счастливые после того, как Анна толкнула его в воду. Марк взял рамку в руки. Стекло было холодным. Он смотрел на своё улыбающееся лицо рядом с лицом сестры и чувствовал невыносимую боль потери. Это был другой человек на фото беззаботный парень из прошлой жизни. Он открыл нижний ящик её стола. Там всё лежало так, как она оставила: ручки в стакане, блокноты для зарисовок, несколько засушенных цветов между страницами толстой книги по искусству. Его пальцы наткнулись на что-то твёрдое под стопкой бумаги. Это был маленький блокнот в кожаном переплете её дневник. Сердце пропустило удар. Он никогда не читал её дневник. Это было табу, священная территория сестры-близнеца. Но сейчас правила изменились. Сейчас всё изменилось. Он открыл первую страницу дрожащими руками.> «Я боюсь леса за рекой...» Почерк был торопливым, угловатым. Марк сел на её кровать и начал читать при свете лампы с телефона.> «...Мама всегда говорила про него страшные сказки в детстве. Помнишь? Про Черного Охотника? Я смеялась над этим тогда, но сейчас... Сейчас

я чувствую там чьё-то присутствие. Будто кто-то наблюдает за мной из чащи». Дальше страницы были исписаны отрывистыми фразами о странных находках: «нашла старую тропу», «видела следы босых ног у ручья», «кто-то следит». Последняя запись была датирована днем перед её исчезновением: > «Я пойду туда снова завтра вечером. Мне нужно понять, что там происходит. Это чувство... оно сводит с ума». Марк закрыл дневник и прижал его к груди так крепко, будто это была сама Анна. Вот оно. Вот подтверждение того, что он не сумасшедший! Она чувствовала то же самое! Она знала! Она шла туда не просто так! Он сунул дневник во внутренний карман куртки, поближе к сердцу. В дверь тихо постучали. Это был отец. Ты собрался? Марк молча кивнул и закинул школьный рюкзак на плечо. Он выглядел нелепо рядом с огромным баулом Лизы у двери. Отец окинул его взглядом с ног до головы и протянул руку: Возьми это.

На его ладони лежал старый охотничий нож в потертых кожаных ножнах. Это нож твоего деда. Он никогда не подводил его в тайге. Марк взял нож. Рукоять была тёплой от руки отца и идеально легла в ладонь. Спасибо... Отец кивнул: Не для того чтобы резать людей или зверей... просто чтобы чувствовать себя увереннее с куском стали в руке против темноты. Они вышли в коридор вместе. Мать стояла там же, прислонившись к стене. Она больше не пыталась говорить или обнимать его снова. Она просто смотрела на него огромными, полными слез глазами, и этот взгляд был красноречи-

вее любых слов прощания. Марк надел куртку, проверил карманы: телефон (который наверняка не будет ловить), ключи (зачем они ему?), нож деда во внутреннем кармане... Он подошел к двери и взялся за ручку замка. В этот момент он отчетливо понял: родители правы в одном он может не вернуться из этого леса живым или тем же человеком, которым был раньше. Но выбора у него не было. Он открыл дверь в темноту лестничной клетки напоследок обернулся: Я найду её. И вышел из квартиры, оставив за спиной последний оплот своей старой жизни дом, который больше никогда не будет прежним без Анны и без него самого внутри этих стен.

Глава 7. На пороге леса

Город остался позади, словно его и не было. Последний фонарь на окраине мигнул и погас, оставив их в кромешной тьме, которую не мог разогнать даже свет фар их машины. Они припарковались на разбитой грунтовой дороге, уводящей в никуда. Впереди, насколько хватало глаз, стеной стоял лес. Это был не тот лес, что рисуют на картинках в детских книжках уютный, залитый солнцем, с тропинками и грибами. Это была живая, дышащая масса тьмы. Черные, скрюченные ветви старых елей и сосен переплетались над головой, образуя плотный, непроницаемый купол. Ветер здесь не гулял свободно, а запутывался в кронах, издавая низкий, утробный гул, похожий на стон. Марк стоял на опушке, сжимая лямки огромного рюкзака, который казался неподъемным. Руки в перчатках вспотели, несмотря на хо-

лод. Он смотрел на эту черную стену и чувствовал, как первобытный страх сковывает внутренности. Лес не просто выглядел враждебным он

был враждебным.

Он излучал угрозу каждой своей иголкой, каждым изгибом корявого корня, торчащего из земли. Ну что, смертнички, готовы? голос Даниила прозвучал нарочито бодро, но в нем отчетливо слышалась дрожь. Он пытался закурить, но зажигалка только беспомощно щелкала на ветру. Брось ты это, буркнул Стас, проверяя показания на своем GPS-трекере. Экран тускло светился синим в темноте. Ветер с той стороны. Дым будет лезть в глаза. Даниил с раздражением сунул сигарету обратно в пачку. Отлично. Просто отлично. Теперь мы еще и без никотина должны тут загнуться. Катя стояла чуть поодаль, обхватив себя руками за плечи. Ее маленький рюкзачок с котенком выглядел еще более жалко и неуместно здесь, чем в квартире Лизы. Она смотрела в чашу широко раскрытыми глазами, и Марк готов был поклясться, что она сейчас заплачет или просто развернется и убежит обратно к машине. Лиза же была единственной, кто выглядел спокойной. Она стояла спиной к лесу, лицом к группе, словно учитель перед классом. Так, ее голос был четким и громким, прорезая шум ветра. Слушаем меня внимательно. Это важно. Мы идем цепочкой. Первым иду я. За мной Марк. Потом Катя. Даниил замыкающий. Стас идет рядом со мной, следит за навигацией. Почему это он первый? тут же возму-

тился Даниил.

Я не хочу идти последним! Там же... всякая дрянь из кустов выпрыгнет! Потому что я знаю маршрут, отрезала Лиза, не оборачиваясь. И потому что я единственная из вас, кто умеет читать следы и не свернет себе шею в темноте через пять минут. А ты идешь последним, потому что ты самый шумный и будешь отпугивать зверье своим нытьем. Даниил открыл рот, чтобы возразить, но наткнулся на взгляд Стаса и промолчал, лишь пробормотав что-то себе под нос. Марк сделал шаг вперед. Под подошвой ботинка хрустнула сухая ветка. Звук показался оглушительным в этой вязкой тишине. Я готов. Лиза кивнула и повернулась к лесу. Она достала из кармана мощный налобный фонарь, щелкнула кнопкой, и яркий луч света разрезал тьму, выхватывая из нее мокрые стволы деревьев и спутанный подлесок. Тогда пошли. И ради бога, смотрите под ноги. Корни здесь как змеи. Она сделала первый шаг с опушки на мягкую лесную подстилку из хвои и мха. Земля мягко спружинила под ее весом, словно принимая незваного гостя. Марк последовал за ней. В тот момент, когда он пересек невидимую границу между цивилизацией и дикой природой, мир изменился. Воздух стал другим густым, влажным, пропитанным запахом сырой земли, прелых листьев и чего-то еще... чего-то сладковатого и гнилостного, что заставило его желудок сжаться. Свет фонаря Лизы метался по стволам деревьев впереди, создавая причудливую игру теней. Каждое дерево казалось живым существом с кривыми

руками-ветками, которые тянулись к идущим людям.

Марк шел след в след за Лизой, стараясь не отставать ни на шаг. Он слышал дыхание друзей за спиной: прерывистое Кати, тяжелое сопение Даниила и мерные шаги Стаса. Через десять минут ходьбы по едва заметной тропе лес сомкнулся вокруг них окончательно. Небо исчезло. Они оказались в замкнутом пространстве из черных колонн-деревьев. Стас? голос Лизы прозвучал напряженно. Мы идем верно? По твоему прибору? Стас поднял руку с трекером. Да. Юго-юго-запад. До точки первой стоянки около трех километров по прямой. По прямой тут не получится, хмыкнула Лиза. Придется обходить болото слева. Какое еще болото? пискнула Катя откуда-то сзади. То самое, которое я видела на карте геодезиста, ответила Лиза. Не бойся, мы обойдем его по краю. Главное не сходить с тропы там. Тропа становилась всё уже и уже. Ветви кустарников хлестали по лицу и рукам. Рюкзак за спиной Марка казался свинцовым грузом, который тянул его к земле. Пот заливал глаза. Внезапно Лиза остановилась так резко, что Марк чуть не врезался ей в спину. Что там? прошептал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.